

Если бы можно было быть уверенным в чтении, то печать подходила бы и для Иоанна I (т. е. II.—В. Я.), по М. Д. Приселкову, бывшему в 1077—1089 гг.»⁴⁹.

В тексте «Альбома», редактировавшемся Н. П. Лихачевым в последний год жизни, описание печати и реконструкции не так категоричны, как в изданных за шесть лет до того «Материалах»: «Греческая свинцовая печать малых размеров (15 мм). Пластинка около 3 мм толщины. Оттиск крайне небрежный, матрица была гораздо больших размеров.

1) Поясное изображение Богоматери типа «Знамение».

2) Надпись; то, что видно:

...ΕΡΘ
...Α, ΕΔΡΟ
...ΝΣΠ...

= Богородица, помози... проедру...

Не решаемся строить предположений, однако относительно имени единственное возможное по месту в строке это: Ιω = Иоаннъ. Соблазнительно предположить надпись:

+ΘΚΕΒΘ
ΙΩΑ, ΕΔΡΟ
ΤΗΣΠΑΣΙΣ
ΡΩΣΙΑΣ,

что и было сделано в «Материалах», 2, стр. 12. Но это невероятно уже потому, что в четвертой строке вместо ΠΑΣ видно как будто скорее ΠΑΝΤ»⁵⁰.

В 1962 г. А. В. Соловьев, которому не была известна тогда киевская находка 1956 г. печати митрополита Иоанна, высказал мнение о принадлежности рассматриваемой печати Иоанну II⁵¹. Ознакомление с указанной буллой заставило исследователя пересмотреть первоначальную атрибуцию и высказаться в пользу Иоанна IV. В этом его новом построении важную роль сыграли наблюдения над типическими особенностями буллы, изображение Богоматери на которой не свойственно русской сфрагистике XI в.⁵² А. В. Соловьев уточняет также чтение четырехстрочной легенды печати, проецируя

его на аналогичные тексты письменных источников:

[+ΘΚ	ΕΡΘ
	ΙΩ	ΑΓΔΡΟ
	ΤΩ	ΝΠΑΝΤ
		ΩΝΡΩΣ

При данной реконструкции, сопровождаемой изображением Богоматери, отнесение буллы митрополиту Иоанну IV представляется безусловным. Однако дефектность печати и сама необходимость строить выводы исключительно на реконструкции, в которой наиболее важное место находится как раз в восстанавливаемой части, с самого начала не позволяли нам быть уверенным в правильности такого решения.

Эти сомнения целиком подтвердились, когда летом 1967 г. в Новгороде на Городище был найден еще один экземпляр буллы, оттиснутой теми же матрицами. Надпись на нем читается достаточно отчетливо (рис. 6):

ΚΕΒΘ
ΩΙΑΓΔΡΟ
ΤΟΣΠΑΝ
ΡΟΥΛΟ

и также отчетливо реконструируется: [Θεοτό] κε β[οή]θ[ει] Ιω[άννη] πρωτοπ[ρο]έδρ[ο] τῷ Σπανό-πουλοῦ, т. е. «Богородица, помози протопроедру Иоанну Спанопулосу». Фамилия Спанопулос хорошо известна в средневековых византийских источниках. Под 1094 г. упоминается логофет

Рис. 6. Печати Иоанна Спанопулоса (прорись, киевский и новгородский экземпляры)

⁴⁹ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 2, стр. 12, прим. 1.

⁵⁰ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, текст комментария к табл. XXX.

⁵¹ A. V. Soloviev. Metropolitensiegel des Kiewer Russland, S. 294, N 3.

⁵² A. V. Soloviev. Zu den Metropolitensiegeln des Kiewer Russlands, S. 317—319.